

Шествие
Сюжет с сайта oontz.ru

Walk on
A sound story by oontz.ru

(Голос: Ура! Пошли!)

(Voice: Hurrah! Let's go!)

Вчера они кричали «Да здравствуют комары и мухи и всё живое на земле», а сегодня у них уже другие лозунги.

Yesterday they've been shouting 'Long live the mosquitos and flies and all the creatures on Earth!', but today they have different slogans.

(Голос: О-о-о! Ветер-ветер, уходи! Солнце-солнце, появись! Облака, разойдись!)

(Voice: Oh-oh wind go away! Oh Sunshine show up! Oh Clouds clear up!)

Детская художественная студия «Колор» приехала в Сергиев Посад и привезла выставку. Студия существует с 80-го года. Последние тридцать лет она работает в Московском зоопарке.

The Kolor kid's art studio arrived in Sergiyev Posad to showcase its works. The studio history dates back to 1980, and for the last 30 years they are located at the Moscow's Zoo.

(Голос: Да здравствует Московский зоопарк! Ура!)

(Voice: Long live the Moscow Zoo! Hurrah!)

В Сергиевом Посаде «Колор» открывал выставку два дня подряд, и каждый раз выставка начиналась с шествия вокруг музея. В первый день и во второй.

The Kolor studio had two opening days in Sergiyev Posad, and each day the exhibition was preceded by the parade. The first day, and the second too.

(Голос: А теперь заквакали, замяукали, зарычали! Кто как может, кто как хочет!)

(Voice: And now — let's croak, meow, roar! Do it your way!)

Через лужи, по лужам — толпа детей и родителей, впереди преподаватели.

Through the paddles, across the puddles — a bunch of kids and parents with tutors in the lead.

(Голос: Зарычали! Да здравствует животный мир на всей планете!)

(Voice: Now let's roar! Long live the animals of the planet Earth!)

Они развернули многометровый транспарант. На нём изображения животных.

They are unfolding a lengthy banner. It features images of animals.

(Голос: А теперь представили, что мы ветер! Ну! Вот, как мы завывали! А ещё сильнее!)

(Voice: And now let's pretend we are the wind! Come on! Yes, that's how we howl! Louder!)

Карминовая стена — раньше это была конюшня, а теперь музейный корпус — возвращает их к исходной точке. Там дует всё тот же ветер, и под ногами такие же лужи. Но люди вернулись другими.

A carmine red wall — a horse stables once, and now the museum — brings them to the starting point. It's the same wind blowing there, and the puddles beneath are just the same. But the people have changed.

(Голос: Все молодцы, а теперь все дружно запищали комариками. И-и-и!)

(Voice: Everyone is doing great! And now — let's buzz like the mosquitos. Z-z-z!)

Шествие.

Walk on.

Торжественное, стихийное, праздничное, последнее.

Parade, action, demonstration, procession.

Ноги по снегу, ноги по асфальту, по песку, по камню. По пешеходной зебре — но не поперёк, а вдоль.

Stepping on snow, on asphalt, sand, stone. Through the pedestrian crossing — not across it but along.

Шествие.

Walk on.

Самый лёгкий способ измениться. Ты идёшь с другими — и ты другой. Ты не узнаёшь себя. Тебе не нужно ничего — просто иди. И ты другой. Ты, конечно, снова станешь собой, но когда-нибудь, когда-нибудь позже.

The easiest way to become someone else. You go along with somebody — and it's not you anymore. You do not recognize yourself. You don't need anything else — just walk along. And then you become someone else. You are sure to become yourself again — but later, some time later on.

Отсутствие шествия — тоже шествие.

When there's no parade it's a parade in itself.

Однажды движение по главной улице Сергиева Посада остановилось почти на неделю. Проспект, всегда шумный, замер. Это была праздничная неделя — тогда отмечали семисотлетие основателя города, Сергия Радонежского.

There was a day when traffic on the main street in Sergiyev Posad have stopped for almost a week. The main street, always busy, became silent. It was a festive week — the week of celebrating the 700th anniversary of St. Sergius, the patron saint of the town.

Вот этот звук. Колебания воздуха из прошлого.

Here's the sound of it. The airwaves from the past.

В то лето шествие машин сменилось пешеходным шествием. Солнце.

That was the summer when the cars have stopped moving allowing the people to move on. Sunshine.

День, другой, третий. И вот приближаются полицейские. Они просят уйти с проезжей части. С четырёхполосной широкой проезжей части, по которой мы всю эту неделю ходили пешком. Как машины.

A day have passed, then the other, and one more. The policemen are approaching. They ask people to leave the road — that wide four-lane road that we were walking along all the week through. Just like cars.

Ты идёшь в медленной очереди, в твоей руке загранпаспорт. Это медленное шествие. Аэропорт. Шествие к паспортному контролю. Шаг. Шаг. И вот широкая линия на полу, где надо остановиться. Человек в форме. Смотрит холодно. Он ставит отметку в паспорте, но и без его отметки ты знаешь, что теперь ты другой — ты можешь лететь. Ты можешь летать.

You are in a slow queue. A foreign travel passport in your hand. It's a slow walk. An airport. A queue moving towards the passport control point. One step, then another. And then — a thin line on the floor telling you to stop. A man in a uniform. A cold stare. He makes a note in your passport, but you don't need this to know that you are not the same anymore. You may fly now. You can fly now.

Парк Монрепо в Выборге. Первые дни октября.
Кто, услышав такое, не поднимет голову?

Monrepos Park in Vyborg, in the north-east of Russia. The first days of October. Is there anyone who won't through his head back upon hearing this?

(Звук: крики птиц)

(Sound: Birds voices)

И хочется думать, что это гуси. И что они летят на юг. И что не зря память достала с пыльного чердака слова из той самой книжки о путешествиях Нильса — юкси, какси, кольме. Имена гусей, с которыми он пересёк страну. Нильс, как мы помним, вернулся из того путешествия другим — улетел балбес, а вернулся сопереживающий, жертвующий человек.

You wish to think these are the geese. And that they fly south. And it wasn't done in vain when you've discovered a dusty room in your memory with Selma Lagerlöf's book about Nils and his travels with geese. As we may remember, Nils left his home as a total good-for-nothing but returned being a different person — a compassionate and self-giving one.

Шествие.

Walk on.

Или вот ещё одна архивная запись.
Революционные речи летят из магнитолы с двумя большими динамиками по бокам.

Here's another archival recording. An ardent revolutionary speech coming from the ghetto-blasters with large speakers at each side.

(Голос: Мы требуем: нет безработице и нищете! Капитализм на свалку истории! Национализация и смена власти! Вон антинародный режим!)

(Voice: We demand: No to unemployment and poverty. Capitalism should be thrown into the dustbin of history. Nationalisation and changes in power. Out with the anti-people regime)

Сергиевopосадские коммунисты отмечают годовщину революции 17-го года.

The communists of Sergiyev Posad celebrating the Russian Revolution anniversary.

(Голос: Правительство, министров-капиталистов в отставку)

(Voice: The government and oligarch ministers should resign)

После митинга они пойдут вниз, от памятника Ленину, что стоит на горе, они пойдут к Вечному огню.

When the rally is over they will go down — from the Lenin's statue at the higher point in the town, down to the Eternal flame, the WWII monument.

(Голос: Выход из кризиса — это социализм. Слава Великому Октябрю! Ура!)

(Voice: Socialism is the solution to recession. Glory to the Great October! Hurrah!)

Они ходят так каждый год. Когда-то их было больше.

Each year they go on marches like this one. There were more of them once.

Шествие.

Walk on.

(Музыка: "Интернационал", голос: Погромче!)

(Music: The Internationale. Voice: Make it louder!)

В революционном 17-м шествие стало поводом к дате, но чаще бывает наоборот — дата становится поводом к шествию.

Семнадцатое марта — день, когда ирландцы и им сочувствующие чествуют Святого Патрика, покровителя острова.

(Голос: Слава Ирландии!)

Это единственный в мире национальный праздник, который прижился в десятках стран. В том числе и в России.

(Голос: Джойс рулит! Ирландия! Я люблю этот фонарный столб!)

Когда ты идёшь, ты кричишь. Ты можешь себе это позволить, если рядом идёт кто-то другой. Который тоже кричит. То, что тебе кажется странным в одиночестве, становится нормой в толпе. Ты не кричишь? Ты странный. А это точно ты?

Многие не любят шествия — шумные, отбирающие тебя у тебя. После них остаётся мусор на улице и пустота на душе.

Но больше всего шествия не любят политики. Они считают их подозрительными. Они считают их опасными. Они придумывают водомёты, чтобы шествий не было.

И вот запись самого опасного шествия.

Весеннюю воду, которая бежит с крыши под жаркими лучами солнца, невозможно остановить. Она идёт, потому что может не идти, потому что это — её простая суть. У неё нет за душой ничего. Она разрушает, и она даёт жизнь. Возвращается каждую весну, и не хочет ничего взамен. Если бы они только знали.

(Голос: Вы не к нам в дом? Нет?)

In the revolutionary year of 1917 the protesters' march has resulted in a date, but more often the date results in a march.

The 17th of March, the day when the Irish and the Gaelic aficionados celebrate St. Patrick, the island's patron saint.

(Voice: Viva Ireland!)

This is the world's only national holiday that took roots in dozens of countries abroad. And Russia is no exception.

(Voice: Joyce rule! Ireland! I love this lamppost!)

As you walk, you shout. You do can afford it as long as there's someone walking along shouting as well. The things that look strange when you're on your own become normal when in crowd. Don't you shout? You are strange. Are you sure it is you?

A lot of people don't like parades — the noisy ones, depriving you of your own self. They leave the waste behind them and empty the soul.

But the ones who don't like it most are the politicians. They think the demonstrations are suspicious. They consider them dangerous. They invent water jets to make it not happen.

And here's the recording of the most dangerous demonstration ever.

The water that runs down the roof under the hot sun in spring — it couldn't be stopped. It runs because there's no other way for it, its simple idea is just that. It doesn't have a penny to its name. It destroys and it gives life. Returns each spring and asks for nothing . If they only knew.

(Voice: Aren't you visiting someone in our house? No?)